

Австралия середины XX в. в восприятии представителя «второй волны» эмиграции из СССР Родиона Берёзова¹

Алексей Валерьевич Антошин,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

E-mail: alex_antoshin@mail.ru

Статья посвящена исследованию восприятия австралийского общества и его структур повседневности середины XX в. эмигрантом из Советского Союза. Центральная фигура данного исследования — советский поэт и писатель 1920—1930-х гг., драматург, лично знавший С. Есенина, Б. Пастернака и многих других деятелей отечественной культуры, Р. Берёзов (Р.М. Акульшин). В статье охарактеризовано путешествие Р. Берёзова в Австралию, предпринятое им в начале 1960-х гг. Источниковой базой настоящей работы стала серия очерков, опубликованных Р. Берёзовым по материалам данного путешествия в русских эмигрантских изданиях («Русская мысль», «Новая заря» и др.). Охарактеризовано восприятие Р. Берёзовым природно-климатических особенностей Австралии, её социальных структур, политики по отношению к коренным жителям страны — аборигенам. Значительное внимание уделено особенностям культуры питания австралийцев, их формам проведения досуга, на которые обратил внимание бывший советский литератор. Особое место в работе занимает анализ описания крупнейших городов Австралии (Сиднея, Мельбурна, Брисбена, Аделаиды, Перта и т.д.), характеристика замеченной Р. Берёзовым специфики каждого из них. Проанализирована предпринятая литератором попытка компаративного анализа культурной специфики Австралии и Новой Зеландии. Автор делает вывод, что отмеченные Р. Берёзовым черты австралийской повседневности характеризуют как специфику Австралии середины XX в., так и принадлежность страны к британскому культурно-цивилизационному ареалу.

Ключевые слова: Австралия, эмигранты из СССР, «вторая волна» эмиграции, Р. Берёзов, «Новая заря», «Русская мысль».

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 22-28-01705 «Интернационализация проблемы беженцев, „перемещённых лиц“ и малых народов в условиях холодной войны».

Australia of the Mid-Twentieth Century in the Perception of Rodion Berezov, a Representative of the “Second Wave” of Emigration from the USSR.

Alexey Antoshin, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

The paper is devoted to the perception of Australian society and its structures of everyday life in the middle of the 20th century by the emigrant from the Soviet Union. The central figure of this study is R. Berezov (R.M. Akulshin), the Soviet poet and writer of the 1920s—1930s, the playwright who personally knew S. Yesenin, B. Pasternak and many other figures of Russian culture. The paper describes R. Berezov’s journey to Australia in the early 1960s. This research is based on the series of essays published by R. Berezov adapted from the materials of the trip in Russian emigrant publications (“Russkaya Mysl”, “Novaya Zarya”, etc.). R. Berezov’s perception of the natural and climatic features of Australia, its social structures, and policy towards the indigenous inhabitants of the aboriginal country is characterized. The former Soviet writer paid considerable attention to the peculiarities of the Australian food culture, the forms of leisure activities of Australian people. Special emphasis is given to the analysis of R. Berezov’s description and specifics of the largest cities in Australia (Sydney, Melbourne, Brisbane, Adelaide, Perth, etc.). R. Berezov’s attempt of the comparative analysis of the cultural specifics between Australia and New Zealand is examined. The author argues that the features of Australian everyday life noted by R. Berezov characterize both the specifics of Australia in the mid-twentieth century and the country’s belonging to the British cultural and civilizational area. **Keywords:** Australia, emigrants from the USSR, “second wave” of emigration, R. Berezov, “Novaya Zarya”, “Russkaya Mysl”.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Имагологические исследования весьма популярны в современной гуманитаристике. Среди тех сюжетов, которые традиционно привлекают повышенное внимание исследователей, нельзя не отметить вопрос о взаимном восприятии русских и британцев, который имеет особую актуальность в силу исторически весьма непростых отношений между нашими странами. Пожалуй, первым специально обратился к анализу данной проблемы известный советский историк Н. А. Ерофеев [13]. Важной составной частью *Rex Britannica*² долгое время являлась

² Под данным термином традиционно понимается длительное доминирование Великобритании в мировой политике, начавшееся после битвы при Ватерлоо в 1815 г.

Австралия. Особый вклад в разработку проблемы образа России на Зелёном континенте внесла известный историк и литературовед А. С. Петриковская [14]. Однако вопрос о том, как формировались и развивались представления об Австралии у эмигрантов из России и Советского Союза по-прежнему остаётся не до конца изученным. Новый этап в истории Австралии начался после Второй мировой войны, когда серьёзной трансформации подверглась иммиграционная политика страны, что было уже проанализировано в современной национальной историографии, в частности в труде профессора Университета Аделаиды Эрика Ричардса [BAR. Rodion Berezov papers. Box 26]. Нельзя не отметить и вышедшую в 2017 г. монографию Джейн Першен, посвящённую судьбам австралийцев — бывших перемещённых лиц из Восточной Европы, к которым относились и эмигранты «второй волны» из Советского Союза [BAR. Rodion Berezov papers. Box 2. Manuscripts. Folder “Begstvo”].

Одним из наиболее известных деятелей культуры «второй волны» эмиграции из СССР являлся писатель Родион Берёзов (настоящие имя, отчество, фамилия — Родион Михайлович Акульшин, 1896—1988). Он родился в крестьянской семье в с. Виловатое в Поволжье, работал сельским учителем, а в 1923 г. переехал в Москву для учёбы в Литературном институте имени Брюсова. Довольно быстро Р. М. Акульшин вошёл в круг столичных литераторов, был знаком с С. Есениным, С. Клычковым, П. Орешиним, встречался с В. Маяковским, Б. Пастернаком, А. Твардовским, О. Мандельштамом и др. Он входил в литературное объединение «Перевал», стал одним из первых «деревенщиков»³. Особый успех имел его сборник «О чём шептала деревня» (1925), отклики на который опубликовали А. Воронский и М. Горький. Предисловие к сборнику очерков «Развязанные снопы» (1927) написал Ф. Раскольников. Пьесу Р. М. Акульшина «Окно в деревню» в 1927 г. поставил В. Мейерхольд [1, с. 129].

Однако карьере довольно успешного советского литератора прервала война. Мобилизованный в 1941 г. в народное ополчение, Р. М. Акульшин попал в плен в бою под Ельней и через некоторое время стал активным коллаборационистом, публиковавшим свои произведения в газетах, издававшихся нацистами на оккупированных территориях СССР [16]. Ему удалось избежать возвращения в СССР после окончания Великой Отечественной войны. Р. М. Акульшин назвался поляком и смог переехать в США, где начал работать в школе военных переводчиков

³ Писатели, изображавшие в своих произведениях жизнь и проблемы деревни, получили в СССР условное наименование «деревенщики».



Рис. 1. Родион Берёзов

в Монтерее (Калифорния). Однако впоследствии ему пришлось признаться, что он ввёл в заблуждение американские государственные структуры, что грозило ему депортацией из страны. Благодаря заступничеству русской эмигрантской прессы это дело получило широкую огласку, и Конгресс США принял закон о легализации иммигрантов, которые дали о себе неправильные сведения, чтобы избежать выдачи в СССР. Подобные случаи даже получили название «Берёзовская болезнь» в соответствии с псевдонимом Р. М. Акульшина.

В итоге в США Р. Берёзов сделал успешную карьеру, стал видным литератором, печатавшимся в ведущих эмигрантских газетах и журналах. Его произведения выходили на страницах «Нового журнала», «Посева», «Нового русского слова», «Православной Руси», «Русской мысли» и других изданий. Чаще всего это были небольшие рассказы на религиозные темы (в 1953 г. Р. Берёзов стал баптистом), воспоминания о крестьянском детстве, о событиях войны, зарисовки из американской жизни. Известность получили его мемуарные очерки о встречах с видными советскими литераторами, прежде всего с Б. Пастернаком и С. Есениным [17].

В начале 1960-х гг. Р. Берёзов совершил поездку в страны Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР), чему была посвящена серия его статей, опубликованных в газетах «Новая заря» (Сан-Франциско) и «Русская мысль» (Париж). Именно эти материалы легли в основу данной работы. Кроме того, при её подготовке использованы документы из личного фонда Р. Берёзова, хранящиеся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, США (Rodion Berezov papers, Bakhmeteff Archive Research at Columbia University (BAR)).

Всего архив Р. Берёзова содержит 29 коробок, около 4500 единиц хранения. Он состоит из трёх серий.

Первая серия — это переписка Р. Берёзова с видными деятелями русской эмиграции (прежде всего с А. Л. Толстой, а также с издателями крупнейшей газеты русского Нью-Йорка «Новое русское слово» М. Е. Вейнбаумом и А. Седых). Объём находящейся в архиве переписки невелик — всего одна коробка.

Вторая серия состоит из 18 коробок, в которых находятся рукописи литературных произведений Р. Берёзова (в частности, три версии романа «Волжский соловей», а также очерки «Итоги жизни», «Клоун», «Окно в Евангелие» и др.), его записные книжки (в основном они содержат наброски поэтических произведений), работы, посвящённые А.Л. Толстой, и фотографии. В этой серии находится и основная часть дневников Р. Берёзова.

Третья серия состоит из 10 коробок. В них хранятся издания произведений Р. Берёзова, книги из его личной библиотеки. Здесь же находятся многочисленные вырезки из газет «Русская мысль» (Париж), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Новая заря» (Сан-Франциско), «Единение» (Мельбурн), в которых выходили очерки Р. Берёзова. Заметим, что среди этих вырезок есть и путевые заметки о поездке Р. Берёзова в Австралию и Новую Зеландию в 1961—1962 гг., которой посвящена данная статья.

АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ — «ГОСУДАРСТВА-БЛИЗНЕЦЫ»? Р. БЕРЁЗОВ О СПЕЦИФИКЕ АВСТРАЛИИ В ЮТР

На уровне массового сознания Австралия и Новая Зеландия — это едва ли не «государства-близнецы». Людям, которые никогда не бывали в Южно-Тихоокеанском регионе, часто представляется, что эти страны практически идентичны как по своему географическому положению и природно-климатическим особенностям, так и в плане социально-политической системы. Поэтому, на наш взгляд, неслучайно то обстоятельство, что Р. Берёзов специально обратился к анализу этого стереотипа в одной из своих публикаций на страницах газеты «Русская мысль», которая была ведущим периодическим изданием в русском Париже 1940—1990-х гг. Побывав незадолго до этого и в Австралии, и в Новой Зеландии, он воочию убедился в том, насколько несхожи во многих отношениях эти две страны.

Сравнивая два крупнейших государства Южно-Тихоокеанского региона, Р. Берёзов доказывал, что по многим основным параметрам, условиям, в которых развивались эти страны, они очень сильно отличаются друг от друга. Это, прежде всего, касается природно-климатических условий: «Новая Зеландия — вечно зелёная страна. В соседней Австралии большую часть территории занимает выжженная солнцем пустыня. В Австралии преобладает равнина, в Новой Зеландии — горные цепи, на многих вершинах которых никогда не тает снег... Австралия страдает от безводья. Вода для этой страны — неразрешённая

проблема. Возле каждого дома в Австралии один или два резервуара, куда стекает вода с кровли в период дождей. Эта вода идёт для ванн, душа и стирки белья. В Новой Зеландии нет резервуаров для дождевой воды. Там много пресных горных озёр, рек, подземных источников. Дожди там бывают не только в зимнее, но и в летнее время» [9] и т.д. Данная ситуация, конечно, оказывала и продолжает оказывать влияние как на повседневность жизни австралийцев и новозеландцев, так и на специфику экономических моделей, которые характерны для каждой из стран.

В целом, по мнению бывшего советского литератора, можно говорить о фундаментальном различии ландшафтных особенностей Австралии и Новой Зеландии. «Природа Австралии довольно унылая и однообразная, — подчёркивал он. — На тысячи миль вдоль побережья тянутся скучные эвкалиптовые леса со множеством сухих деревьев. Эвкалипт почти не даёт тени, он кажется мёртвым, искусственным. Новая Зеландия — это удивительное, редкостное сочетание гор, долин, бурных рек, больших, чистых озёр, водопадов, гейзеров, минеральных источников» [9]. Данные отличия были сразу же заметны любому путешественнику, который, подобно Р. Берёзову, оказывался в этих двух странах.

Схожая ситуация наблюдается и в отношении фауны. Публикуя свои очерки в русской эмигрантской газете «Новая заря», которая издавалась в Сан-Франциско, Р. Берёзов допускал, что их с особым интересом будут читать потенциальные туристы: из Калифорнии до Южно-Тихоокеанского региона добраться относительно несложно. Поэтому бывший советский писатель сразу предупреждал таких туристов: «Любители рыбной ловли в озёрах и реках в Австралии умрут от тоски: там можно ловить рыбу только в океане». Зато в Новой Зеландии, отмечал он, реки и горные озёра «кишмя кишат форелью» [9].

Вместе с тем интересно, что, как замечает Р. Берёзов, развиваясь в столь несхожих условиях, в социальном плане Австралия и Новая Зеландия во многом близки. Очевидно, это связано со спецификой исторического развития двух ведущих стран ЮТР, сильным влиянием британских политических традиций. Прежде всего внимание Р. Берёзова обратили на себя резиденции британского генерал-губернатора, находившиеся в обоих государствах. При этом писатель-эмигрант иронически заметил: «Цель пребывания генерал-губернаторов в этих странах многим жителям не ясна. Зачем они нам нужны? — спрашивают многие» [9].

Вообще, Р. Берёзову была явно чужда британская политическая культура, которая присутствовала в публичном пространстве Австралии и Новой Зеландии. Её внешние проявления

встречали отторжение у бывшего советского литератора. Так, фиксируя обилие памятников королеве Виктории в обеих странах, он заявлял: «Все эти памятники удивительно однообразны. Они, вероятно, вылиты по одному шаблону, как памятники Ленину в СССР» [9].

Впрочем, многое из того, что касалось австралийской и новозеландской повседневности, организации жизни в этих государствах, Р. Берёзову, как и многим другим туристам, импонировало. Его внимание привлекла цивилизованность быта австралийцев и новозеландцев, тот факт, что в общественных местах многое сделано с заботой о том, чтобы людям было удобно. «В обеих странах возле магазинов над тротуарами навесы, предохраняющие от зноя летом и от дождей зимой. Возле автобусных и трамвайных остановок на всех линиях — скамейки» [9]. Конечно, как отмечал бывший советский писатель, многое здесь определялось и высоким уровнем бытовой культуры австралийцев и новозеландцев. Он обратил внимание на то, что в обеих странах школьники в общественных местах не шумят, в трамваях и автобусах уступают места старшим.

Формы проведения досуга в Австралии и Новой Зеландии были во многом схожи, что явно было связано с влиянием британских традиций. Р. Берёзова поразило «увлечение лошадьми, конскими бегами, скачками» [9], характерное и для той, и для другой страны. Он указывал, что дни главных скачек в году даже объявлялись нерабочими, чтобы каждый человек мог следить за ходом состязаний по радио или телевидению.

Подметил литератор и другие мелкие детали, на которые обычно обращают внимание туристы и только что прибывшие в страну иммигранты. Есть общие черты, как показалось Р. Берёзову, в культуре питания этих государств: «И в Австралии, и в Новой Зеландии почти нельзя достать сладкого сливочного масла, кислой сметаны» [9]. В целом австралийское молоко Р. Берёзову не понравилось: он оценил его как «жидкое» и «невкусное» [6].

Особенно поразила его любовь местных жителей к мясу. Однажды, направляясь из одного города в другой на поезде, он специально посетил вагон-ресторан, чтобы узнать, что австралийцы едят на завтрак. «К моему удивлению, — вспоминал Р. Берёзов, — почти все, даже дамы и мужчины преклонного возраста, заказывали огромный бифштекс, уплетая его за обе щеки. И это в такую рань!» Как выяснил он впоследствии, любимым мясом австралийцев являлась баранина [6].

Впрочем, в целом влияние британской культуры явно чувствовалось и в этом вопросе: Р. Берёзов обратил внимание на то

обстоятельство, что жители обеих стран отдавали предпочтение чаю, а не кофе. При этом чай они употребляли с молоком, что у непривыкшего к этому писателя вызывало отторжение.

Впрочем, в социальном плане, как справедливо замечал Р. Берёзов, между Австралией и Новой Зеландией много различий. Особое внимание литератора привлёк вопрос о судьбе коренных народов двух государств. Он доказывал, что положение австралийских аборигенов принципиально отличалось от статуса маори. «В Австралии аборигены не пользуются никакими правами, — указывал Р. Берёзов. — Им не позволяют селиться в городах, их не пускают в кино, им не продают спиртных напитков. За работу в каменноугольных шахтах им платят половину того, что получают белые. Аборигены Новой Зеландии — маори — уравниены в правах с белыми: они учатся во всех школах, работают во всех учреждениях, они могут быть избираемы в парламент» [9]. На особое положение аборигенов в австралийском обществе середины XX в. уже не раз обращалось внимание, в том числе и российскими исследователями [15, с. 185].

Р. Берёзов воочию наблюдал реализацию политики «белой Австралии»: «Сюда не допускаются ни чёрные, ни жёлтые». В тех районах австралийских городов, где бывал Р. Берёзов, аборигенов было очень мало: как диковинку он воспринял то, что однажды в Перте увидел на улице двух «чёрных» [5].

Записки Р. Берёзова прекрасно иллюстрируют и тот факт, что модель послевоенного социального государства была гораздо в большей степени характерна для Новой Зеландии. В отличие от неё в Австралии бесплатная медицинская помощь, по его словам, в начале 1960-х гг. существовала лишь в штате Квинсленд. Если в Новой Зеландии государство дотировало производство ряда ключевых (социально значимых) продуктов питания, продавая их потребителям по фиксированным ценам, то в Австралии цены на все товары были рыночными, хотя и значительно ниже, чем в США [9].

АВСТРАЛИЙСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП: ОТДЕЛЬНЫЕ ГОРОДА И ШТАТЫ В ОЧЕРКАХ Р. БЕРЁЗОВА

Австралия начала 1960-х гг., в которой оказался Р. Берёзов, была страной, находившейся на подъёме. Это был своеобразный расцвет австралийского «государства всеобщего благоденствия». Послевоенный рост цен на шерсть на мировом рынке увеличил доходы фермеров, бум переживала горнодобывающая

промышленность, проходила быстрая диверсификация национальной экономики путём развития отраслей обрабатывающей промышленности. При этом экономический рост сопровождался активной социальной политикой и повышением уровня жизни населения. Как отмечает Н.С. Скоробогатых, это было и время «бэби бума», укрепления христианских ценностей и традиционной морали, культа семьи [15, с. 201—202]. Все эти обстоятельства необходимо учитывать при анализе того образа Австралии, который был создан в очерках Р. Берёзова.

Ему удалось поехать по разным штатам Австралии, увидеть различные города. Между многими населёнными пунктами он передвигался на поезде, который поразил литератора высоким уровнем комфорта в вагонах. «Всё предусмотрено в этом купе, чтобы пассажир мог отдохнуть и телом, и душой, — вспоминал он. — Кресло такое мягкое и удобное, что, как только очутишься в этом кресле, сразу начинает клонить в сон. Перед креслом мягкая скамеечка для ног. В купе горячая и холодная вода, туалет, гардеробное отделение для одежды, отделение для обуви, полки для багажа, полочки для цветов и столик для кушаний» [10].

«Самым красивым» городом Австралии Р. Берёзов несколько неожиданно назвал столицу Западной Австралии Перт. «Перт утопает в садах и цветах», — писал литератор. По его замечанию, он «ещё не видел страны, где бы так любили зелень»: в Австралии «нет домика без садика и цветника... Цветы, деревья и кусты перед домами, цветы, кусты и деревья за домами. Розы — это культ Австралии: они в каждом палисаднике». Вся Австралия представлялась Р. Берёзову «сплошным розариумом», но, по его мнению, «пожалуй, больше всего роз в Перте» [5].

Однако, оказавшись на юге Австралии, он уже приходил в восторг от жизни в этом регионе страны. Эмигрант из СССР был во многом согласен с жителями Аделаиды, утверждавшими, что Южная Австралия — лучший штат в стране. Климат здесь, замечал Р. Берёзов, «хотя и не очень устойчивый», но приятный: преобладали прохладные дни, когда дул «освежающий ветерок». Именно в Аделаиде, по мнению бывшего советского литератора, лучше всего была организована транспортная система: отсутствовали трамваи, на грани ликвидации находился троллейбусный парк, зато было много больших автобусов [12]. При этом и здесь его поражал высокий уровень бытовой культуры, заботливость о пассажирах, которую постоянно проявляли водители автобусов. Южная Австралия запомнилась ему и как «самый трезвый штат», где бары были открыты лишь до 17:30.

Приятное впечатление на Р. Берёзова произвели магазины Аделаиды: как будет показано ниже, не во всех городах Австралии эта сфера вызывала у него позитивные эмоции. В столице же Южной Австралии удивлял ассортимент товаров: «здесь много своего, но немало и привозного из других стран». Даже такой рядовой турист-покупатель, как Р. Берёзов, обратил внимание на огромную роль Великобритании во внешнеторговом обороте Австралии: «По преимуществу, это английские товары. Англия вывозит почти всю австралийскую шерсть, а взамен её привозит готовые изделия» [12]. Цены на продукты оказались в Австралии вдвое ниже, чем в США, но одежда и обувь были дороже [3]. Поразило Р. Берёзова в Австралии изобилие овощей и фруктов: «Очень много черешен, крыжовника, земляники, слив, появились уже летние яблоки этого года» [2]. Впрочем, очевидно, что подобные впечатления были связаны с тем сезоном, на который пришлось путешествие бывшего советского литератора.

От столицы Квинсленда — Брисбена — у него первоначально остались противоречивые чувства. Город произвёл на Р. Берёзова впечатление «глухой провинции», ему даже пришло в голову сравнение с «уездным русским городом». Там, как он первоначально думал, было всего два высотных дома, большинство зданий являлись одно- и двухэтажными. Улицы были довольно узкими, по ним ездили «старинные» трамваи [6]. Впрочем, как выяснилось впоследствии, эти впечатления сформировались у Р. Берёзова под влиянием увиденного лишь в одном из районов. Посетив даунтаун, он осознал, что в городе было немало пяти- и восьмизэтажных домов [3]. Пожив в Брисбене подольше и узнав город более основательно, бывший советский литератор вспоминал его уже совершенно иначе: «красивый, уютный, утопающий в зелени» [7].

Из Брисбена на поезде Р. Берёзов направился в Ньюкасл. Город с самым крупным сталелитейным предприятием Австралии запомнился литератору как «тихий», с живописными окрестностями. Однако здесь его ждали и неприятные впечатления. Именно в Ньюкасле Р. Берёзов регулярно посещал магазины. Ещё в Сиднее он сразу осознал, что подобные американским супермаркеты с системой самообслуживания в Австралии были очень редки, преобладали небольшие заведения, где товары отпускал хозяин или его «приказчик» [8].

Это вызвало удивление бывшего советского литератора, уже привыкшего к порядкам в США. «Все продукты вам отпускает продавец, — замечал он. — Вы не можете выбрать ничего. А когда я приносил покупки домой, то оказывалось, что

мне всучили картошку наполовину гнилую, а лимоны высохшие, да и всё другое не такого качества, какого бы мне хотелось» [7]. Заметим, кстати, что и обслуживание в магазинах Брисбена Р. Берёзову не очень понравилось. Привыкший к американскому сервису эмигрант заявлял: «Приказчики в Австралии медлительны, беспечны, невнимательны, без улыбок на лицах. Взяв товар, вы можете долго простоять у кассы, с досадой ожидая, когда кассирша наболтается со своей знакомой». «От нетерпения, — вспоминал Р. Берёзов, — я в одном магазине даже несколько раз внушительно кашлянул, но на мой кашель барышня-кассирша не обратила никакого внимания. — Какая провинция, — подумал я» [3].

Впрочем, подобные негативные моменты в записках Р. Берёзова — это всё-таки редкость, досадный эпизод, который никак не портил его общего впечатления от Зелёного континента. Гораздо чаще литератора посещали совершенно иные мысли. Многие экзотические места в Австралии заставляли даже подумать о рае. Таким был, например, парк в Мельбурне: «Неописуемо красивы жёлтые берёзки, вяза, клёны, тополи на фоне вечно зелёных деревьев. В озере среди парка плавают чёрные лебеди с огненно-красными клювами, малыши, стоящие на берегу, любят золотыми рыбками. Цветы. Тишина. Солнце. Бесшумно падающие жёлтые листочки на яркую зелень сада». У присевшего на скамейку коллаборациониста времён войны возник даже такой вопрос: «Неужели это действительность, а не сновидение? За что мне Бог послал это?» [4]. Однако такого рода экзистенциальные раздумья редко приходили в голову Р. Берёзову в те дни. Путешествие в страны Южных морей было для него праздником, и ничто не омрачало его мысли: «Я здоров. Совесть моя чиста, планы мои исполняются, люди встречают меня как родного и близкого... Красота, окружающая меня, неописуема. Здесь никто на меня не клеветает. И жизнь мне действительно кажется красивым сновидением» [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, при анализе записок Р. Берёзова сразу обращает на себя внимание тот факт, что это впечатления туриста, человека, который побывал в Австралии лишь проездом. Ни в одном из городов он не останавливался на длительный срок, много перемещался по стране, выступая в различных городах, встречаясь с местными жителями (преимущественно, конечно, с русскими эмигрантами). На эти впечатления, прежде всего,

накладывался американский опыт Р. Берёзова: к моменту начала путешествия он уже около 10 лет прожил в США. Характерно, что литератор постоянно сравнивает Австралию именно с США. Интересно, что в австралийской политической культуре наибольшее отторжение у него вызывали прежде всего те элементы, которые были связаны с принадлежностью Австралии к *Rex Britannica*: США, вышедшие из него в результате Войны за независимость, стали после этого развиваться во многом иначе. Р. Берёзов зачастую мыслит уже как американец, у которого памятники королеве Виктории на площадях австралийских городов вызывали удивление.

При этом менее заметно влияние на оценки Р. Берёзова того обстоятельства, что он был выходцем из Советского Союза. Конечно, данный пласт его сознания гораздо активнее проявляется в другой части этих очерков, где литератор вспоминает о своих встречах с русскими эмигрантами в Австралии. Весьма интересно и то, как преломляется в этих записках коллаборационистское прошлое Р. Берёзова, его деятельность на оккупированных нацистами территориях СССР и в Германии в 1944—1945 гг. Однако это является самостоятельным исследовательским сюжетом, который будет в центре внимания автора в других публикациях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агеносов В.В. Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. 736 с.
2. Берёзов Р. Австралийский потоп // Новая заря. 1961. 20 ноября.
3. Берёзов Р. Более основательное знакомство // Новая заря. 1961. 16 сентября.
4. Берёзов Р. Действительность или сновидение? // Новая заря. 1962. 1 мая.
5. Берёзов Р. На крайнем западе Австралии // Новая заря. 1962. 24 марта.
6. Берёзов Р. О некоторых деталях австралийской жизни // Новая заря. 1961. 4 сентября.
7. Берёзов Р. Очередная весточка из Австралии // Новая заря. 1961. 14 октября.
8. Берёзов Р. Первые австралийские впечатления // Новая заря. 1961. 6 сентября.
9. Берёзов Р. Различие и сходство // Русская мысль. 1963. 31 января.
10. Берёзов Р. Снова в Брисбене // Новая заря. 1962. 8 мая.
11. Берёзов Р. Счастье // Новая заря. 1962. 1 июня.
12. Берёзов Р. Хороший штат Южной Австралии // Новая заря. 1961. 27 декабря.
13. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825—1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.

14. Петриковская А.С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX — первая половина XX в.). М.: ИВ РАН, 2002. 200 с.
15. Скоробогатых Н.С. История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. 452 с.
16. Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. Sydney: University of New South Wales Press, 2017. 250 p.
17. Richards E. Destination Australia. Migration to Australia Since 1901. Sydney: University of New South Wales Press, 2008. 432 p.
18. BAR (Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture).

REFERENCES

1. Agenosov V.V. *Vosstavshie iz nebytiya. Antologiya pisateley Di-Pi i vtoroy emigratsii* [Risen from Oblivion. Anthology of Displaced Writers and the Writers of the Second Emigration]. Moscow, AIRO-XXI Publ., Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2014, 736 p. (In Russ.)
2. Berezov R. Avstraliyskiy potop [Australian Flood]. *Novaya zarya*, 1961, November 20. (In Russ.)
3. Berezov R. Bolee osnovatelnoe znakomstvo [Deeper Acquaintance]. *Novaya zarya*, 1961, September 16. (In Russ.)
4. Berezov R. Deystvitelnost' ili snovidenie? [Reality or Dream?]. *Novaya zarya*, 1962, May 1. (In Russ.)
5. Berezov R. Na krainem zapade Avstralii [In the Far West of Australia]. *Novaya zarya*, 1962, March 24. (In Russ.)
6. Berezov R. O nekotorykh detalyakh avstraliyskoy zhizni [On Some Details of Australian Life]. *Novaya zarya*, 1961, September 4. (In Russ.)
7. Berezov R. Ocherednaya vestochka iz Avstralii [More News from Australia]. *Novaya zarya*, 1961, October 14. (In Russ.)
8. Berezov R. Pervye avstraliyskie vpechatleniya [First Australian Impressions]. *Novaya zarya*, 1961, September 6. (In Russ.)
9. Berezov R. Razlichie i skhodstvo [Difference and Similarity]. *Russkaya mysl'*, 1963, January 31. (In Russ.)
10. Berezov R. Snova v Brisbene [Back in Brisbane]. *Novaya zarya*, 1962, May 8. (In Russ.)
11. Berezov R. Schast'e [Happiness]. *Novaya zarya*, 1962, June 1. (In Russ.)
12. Berezov R. Khoroshiy shtat Yuzhnoy Avstralii [Good State of South Australia]. *Novaya zarya*, 1961, December 27. (In Russ.)
13. Erofeev N.A. *Tumannyy Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825—1853* [Foggy Albion. England and the British through the Eyes of Russians. 1825—1853]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 320 p. (In Russ.)
14. Petrikovskaya A.S. *Rossiyskoe ekho v kul'ture Avstralii (XIX — pervaya polovina XX veka)* [Russian Echo in the Culture of Australia (Between the 19th Century and the First Half of the 20th Century)]. Moscow, IV RAN Publ., 2002, 200 p. (In Russ.)
15. Skorobogatykh N.S. *Istoriya Avstralii. XX vek* [Australian History. The 20th Century]. Moscow, IV RAN Publ., 2015, 452 p. (In Russ.)
16. Persian J. *Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians*. Sydney, University of New South Wales Press Publ., 2017, 250 p. (In Eng.)
17. Richards E. *Destination Australia. Migration to Australia Since 1901*. Sydney, University of New South Wales Press Publ., 2008, 432 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 17.10.2022